

Генеральная Ассамблея

Distr.: General 22 March 2006

Russian

Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Тридцать девятая сессия Нью-Йорк, 19 июня – 7 июля 2006 года

Юридические аспекты электронной торговли

Пояснительная записка к Конвенции об использовании электронных сообщений в международных договорах

Записка Секретариата

Добавление

- 1. Проект конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах ("Конвенция") был одобрен Комиссией в окончательном варианте на ее тридцать восьмой сессии (Вена, 4–15 июля 2005 года). Затем Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей 23 ноября 2005 года и открыта для подписания с 16 января 2006 года по 16 января 2008 года.
- 2. Одобрив на своей тридцать восьмой сессии проект в окончательном варианте для его принятия Генеральной Ассамблеей, Комиссия просила Секретариат подготовить пояснительные примечания к Конвенции и представить их Комиссии на ее тридцать девятой сессии (см. А/60/17, пункт 165).
- 3. В приложении I к настоящей записке содержатся постатейные замечания в отношении Конвенции. Комиссия, возможно, пожелает принять эти пояснительные примечания к сведению и предложить Секретариату опубликовать их вместе с окончательным текстом Конвенции.

V.06-52306 (R) 200406 220506

IV. Постатейные замечания (продолжение)

Глава IV. Заключительные положения

Статья 15. Депозитарий

Депозитарием настоящей Конвенции назначается Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

- 1. К заключительным положениям Конвенции относятся статьи 15–25. Большинство из них являются обычными для многосторонних договоров и не предполагают создания прав и обязательств для частных сторон. Однако, поскольку эти положения регулируют вопрос о том, в какой степени Договаривающиеся государства связаны Конвенцией, включая момент вступления в силу Конвенции или любого, сделанного в соответствии с ней заявления, они могут влиять на способность сторон ссылаться на положения Конвенции.
- 2. Согласно статье 15 депозитарием Конвенции назначается Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. На депозитария возлагается ответственность за хранение аутентичных текстов Конвенции и любых переданных ему документов о полномочиях; он также выполняет ряд связанных с этим административных функций, включая подготовку заверенных копий подлинного текста, получение документов о подписании Конвенции и получение и хранение любых связанных с ней грамот, уведомлений и сообщений, а также доведения до сведения договаривающихся государств и государств, имеющих право стать таковыми, информации об актах, уведомлениях и сообщениях, касающихся Конвенцией.

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия А/60/17, пункты 106 и 107

(Вена, 4-15 июля 2005 года

РГ-IV, 44-я сессия A/CN.9/571, пункт 10

(Вена, 11-22 октября 2004 года)

Статья 16. Подписание, ратификация, принятие или утверждение

- 1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 16 января 2006 года по 16 января 2008 года.
- 2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами.
- 3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения для всех не подписавших ее государств с даты ее открытия для подписания.
- 4. Ратификационные грамоты или документы о принятии, утверждении или присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

1. Формула "все государства"

- 3. В соответствии с формулой, которая часто используется в многосторонних договорах в целях содействия максимально широкому участию, в статье 16 Конвенция объявляется открытой для подписания "всеми государствами".
- 4. Однако следует отметить, что Генеральный секретарь в качестве депозитария неоднократно заявлял, что в его компетенцию не будет входить решение вопроса о том, подпадает ли та или иная территория или иное подобное образование под формулировку "все государства". Согласно общему пониманию, принятому Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1973 года, при выполнении своих функций депозитария той или иной конвенции, содержащей формулировку "все государства", Генеральный секретарь будет следовать практике Генеральной Ассамблеи и, в случаях, когда это целесообразно, запрашивать мнение Ассамблеи до получения какой-либо подписи или ратификационной грамоты или документа о присоединении¹.

2. Согласие на обязательную силу посредством ратификации, принятия, утверждения или присоединения

- 5. Хотя в некоторых международных договорах предусматривается, что государства могут выразить свое согласие на обязательную силу соответствующего документа посредством только лишь подписания, в Конвенции, подобно большинству современных многосторонних договоров, устанавливается, что она подлежит ратифицикации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами. Благодаря положению о необходимости ратификации, принятия или утверждения после подписания государства, до принятия на себя вытекающих из Конвенции международно—правовых обязательств, располагают временем для обеспечения одобрения Конвенции на национальном уровне и принятия любых законодательных актов, необходимых для осуществления положений Конвенции на внутригосударственном уровне. После ратификации Конвенция приобретает для государств обязательную юридическую силу.
- 6. Принятие или утверждение международного договора после его подписания влечет за собой такие же юридические последствия, как и ратификация, и при этом действуют такие же правила. Присоединение влечет за собой такие же юридические последствия, как и ратификация, принятие или утверждение. Однако, в отличие от ратификации, принятия или утверждения, которым должно предшествовать подписание, для присоединения необходимо лишь сдать на хранение документ о присоединении. Присоединение как способ стать участником какого-либо международного договора используется, как правило, государствами, которые хотят выразить свое согласие быть связанными договором, но которые по той или иной причине не могут его подписать. Это может произойти в случае, если истек установленный предельный срок для

¹ См. *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1973 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.3), стр. 106, примечание 9 и там же, 1974 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.76.V.3), стр. 226.

подписания или если сложившиеся в стране обстоятельства не позволяют государству подписать договор.

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия А/60/17, пункты 108-110

(Вена, 4-15 июля 2005 года)

РГ-IV, 44-я сессия A/CN.9/571, пункт 10

(Вена, 11-22 октября 2004 года)

Статья 17. Участие региональных организаций экономической интеграции

- Региональная организация экономической интеграции, учрежденная суверенными государствами и обладающая компетенцией отношении некоторых вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией, может также подписать, ратифицировать, принять или утвердить настоящую Конвенцию или присоединиться к ней. В этом случае региональная организация экономической интеграции имеет права и несет обязательства Договаривающегося государства в той мере, в которой эта организация обладает компетенцией в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. В случаях, когда для настоящей Конвенции имеет значение число Договаривающихся государств, региональная организация экономической интеграции не считается Договаривающимся государством в дополнение к ее государствам-членам, которые являются Договаривающимися государствами.
- 2. Региональная организация экономической интеграции в момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения делает заявление депозитарию с указанием вопросов, которые регулируются настоящей Конвенцией и в отношении которых этой организации передана компетенция ее государствами—членами. Региональная организация экономической интеграции незамедлительно уведомляет депозитария о любых изменениях в распределении компетенции, указанном заявлении, сделанном в соответствии с настоящим пунктом, в том числе о новых передачах компетенции.
- 3. Любая ссылка на "Договаривающееся государство" или "Договаривающиеся государства" в настоящей Конвенции относится в равной степени к региональной организации экономической интеграции, когда этого требует контекст.
- 4. Настоящая Конвенция не имеет преимущественной силы в случае коллизии с любыми нормами какой-либо региональной организации экономической интеграции, применяемыми в отношении сторон, соответствующие коммерческие предприятия которых находятся в государствах—членах любой такой организации, как это указывается в заявлении, сделанном в соответствии со статьей 21.

1. Понятие "региональная организация экономической интеграции"

- "государствами" участниками Конвенции международные организации определенного типа, а именно "региональные интеграции". Включив организации экономической ЭТУ отсутствовавшую в ее предыдущих текстах, ЮНСИТРАЛ признала возрастающее значение региональных организаций экономической интеграции, которые на сегодняшний день уже допущены к участию в ряде международных договоров в сфере торговли, в том числе в недавно заключенных конвенциях в области международного коммерческого права, в частности, в Конвенции МИУЧП о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (Кейптаун, 2001 год)² ("Кейптаунская конвенция").
- 8. В Конвенции не дается определения "региональных организаций экономической интеграции". Тем не менее, можно было бы сказать, что используемое в статье 17 понятие региональных организаций экономической интеграции включает в себя два ключевых элемента: объединение государств определенного региона в группу в целях достижения общих целей и передача членами региональной организации экономической интеграции своей компетенции, связанной с этими общими целями самой организации.
- 9. Несмотря на то, что понятие "региональная организация экономической интеграции" является гибким, Конвенция не является открытой для участия любых международных организаций. Отмечалось, что в настоящее время большинство международных организаций не обладают полномочиями принимать обязательные для исполнения правовые нормы, прямо создающие последствия для частных договоров, поскольку эта функция, как правило, требует наличия определенных атрибутов государственного суверенитета, которыми лишь немногие региональные организации экономической интеграции были наделены государствами, являющимися их членами (A/60/17, пункт 113).

2. Сфера компетенции региональной организации экономической интеграции

10. Конвенция не затрагивает внутренние процедуры, обеспечивающие подписание, принятие, утверждение или присоединение той или иной региональной организацией экономической интеграции. В самой Конвенции не требуется отдельного уполномочивающего акта со стороны государств — членов региональной организации экономической интеграции на ратификацию и не содержится никакого ответа на вопрос о том, имеет ли региональная организация экономической интеграции право ратифицировать Конвенцию, если ни одно из ее государств—членов не приняло решения сделать это. Применительно к Конвенции круг договорных полномочий, которыми наделяется та или иная региональная организация экономической интеграции, является внутренним вопросом, касающимся отношений между организацией и ее государствами—членами. В статье 17 не предписывается, каким образом региональная организация экономической интеграции и ее государства—члены распределяют между собой компетенцию и полномочия (А/60/17, пункт 114).

² Размещается по адресу: http://www.unidroit.org/english/conventions/mobile-equipment/main.htm.

- 11. Несмотря на применяемый в Конвенции нейтральный подход в отношении внутренних дел региональной организации экономической интеграции, правом на ратификацию, согласно ее положениям, наделяется только та организация, которая "обладает компетенцией в отношении некоторых вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией", как это четко указывается в пункте 1. Согласно пункту 2 наличие такой компетенции должно быть также подтверждено в заявлении на имя депозитария с указанием вопросов, которые регулируются Конвенцией и в отношении которых государства—члены этой организации передали ей свою компетенцию. Статья 17 не может рассматриваться в качестве основания для ратификации, если региональная организация экономической интеграции не обладает компетенцией в вопросе, регулируемом Конвенцией (А/60/17, пункт 116).
- 12. Между тем, региональная организация экономической интеграции не обязана обладать компетенцией в отношении всех вопросов, охватываемых Конвенцией, из чего следует, что такая компетенция может быть частичной или совмещенной. Региональные организации экономической интеграции, как правило, наделяются полномочиями государствами, являющимися их членами. В силу своего характера международных организаций региональные организации экономической интеграции обладают компетенцией только в тех областях, которые прямо или косвенно включены в сферу их деятельности. Некоторые положения Конвенции, в частности положения главы 4, предполагают осуществление полного государственного суверенитета, и поэтому региональная организация экономической интеграции не может выполнять Конвенцию в полном объеме. Кроме того, законодательные полномочия по некоторым материально—правовым вопросам, регулируемым Конвенцией, могут в той или иной степени распределяться между организацией и государствами, являющимися ее членами (А/60/17, пункт 116).

3. Координация в отношениях между региональными организациями экономической интеграции и государствами, являющимися их членами

- 13. Присоединившись к Конвенции, та или иная региональная организация экономической интеграции становится самостоятельной договаривающейся стороной и, следовательно, в соответствии со статьями 19 и 20 получает право делать заявления, исключающие из сферы применения Конвенции или включающие в нее те или иные вопросы. Механизмы обеспечения согласованности между заявлениями, представляемыми региональной организацией экономической интеграции, и заявлениями, которые делают их государства—члены, в самой Конвенции не предусматриваются.
- 14. Возможная несогласованность между заявлениями, представленными той или иной региональной организацией экономической интеграции, и заявлениями, сделанными ее государствами—членами, может стать причиной значительной неопределенности в том, что касается применения Конвенции, и лишить частные стороны способности четко определять заранее, какие вопросы регулируются Конвенцией в тех или иных государствах. С учетом этого такая несогласованность была бы крайне нежелательна (А/60/17, пункт 115).
- 15. Однако предполагается, что на практике появление противоречащих друг другу заявлений со стороны региональной организации экономической интеграции и ее государств-членов будет весьма маловероятным. Это

объясняется тем, что в пункте 2 статьи 17 уже предусматривается достаточно высокий стандарт координации за счет требования о том, что региональная организация экономической интеграции должна делать заявление с указанием конкретных вопросов, в отношении которых она обладает компетенцией. В обычных условиях будут проводиться обстоятельные консультации, в результате которых, если будет сочтено необходимым сделать заявления в соответствии со статьей 19 или 20, по вопросам, входящим в компетенцию региональной организации экономической интеграции, будет подготовлен ряд общих заявлений, которые будут обязательными для всех государств-членов этой организации. Различающиеся заявления государств-членов будут, таким образом, ограничены вопросами, исключительное право заниматься которыми не было передано данной региональной организации экономической интеграции ее государствами-членами, или же вопросами, которые могут непосредственно касаться государства, делающего заявление, например в случае заявлений в соответствии с пунктами 2-4 статьи 20, поскольку не все государства-члены региональных организаций экономической интеграции будут обязательно являться договаривающимися государствами одних и тех же международных конвенций или договоров (А/60/17, пункт 117).

16. В любом случае очевидна необходимость в обеспечении согласованности между заявлениями, представляемыми региональными организациями экономической интеграции, и заявлениями, которые делают их государствачлены. Частным сторонам в третьих странах должна быть предоставлена возможность, не прилагая особых усилий, определить, в каких случаях представлять заявления полномочны государства-члены, а в каких это может сделать организация (А/60/17, пункт 115). В рамках ЮНСИТРАЛ был достигнут широкий консенсус по вопросу о том, что договаривающиеся государства Конвенции вправе рассчитывать на то, что региональная организация экономической интеграции, которая ратифицирует Конвенцию, и ее государствачлены примут необходимые меры для устранения коллизий в применении Конвенции (А/60/17, пункт 118).

4. Взаимосвязь между Конвенцией и нормами, принятыми региональными организациями экономической интеграции

- 17. В пункте 4 регулируется вопрос о взаимосвязи между Конвенцией и нормами, принятыми той или иной региональной организацией экономической интеграции. В нем предусматривается, что положения Конвенции не имеют преимущественной силы в случае коллизии с любыми нормами какой-либо региональной организации экономической интеграции, применяемыми в отношении сторон, соответствующие коммерческие предприятия которых находятся в государствах—членах любой такой организации, как это указывается в заявлении, сделанном в соответствии со статьей 21.
- 18. Цель этого исключающего положения заключается в недопущении коллизии с правилами, принятыми той или иной региональной организацией экономической интеграции в отношении согласования нормы частного коммерческого права на территории деятельности этой организации в целях содействия созданию внутреннего рынка государств, являющихся ее членами. Признавая приоритет за коллизионными нормами региональных организаций экономической интеграции, ЮНСИТРАЛ исходила из того, что меры по

содействию унификации правового регулирования в отношениях между государствами – членами той или иной региональной организации экономической интеграции могут привести к возникновению ситуации, во многом аналогичной той, которая существует в странах, в которых "субсуверенные" правовые системы, такие как штаты или провинции, обладают законодательными полномочиями в отношении вопросов частного права. Было сочтено, что применительно к вопросам, правовое регулирование которых предполагается унифицировать на региональной основе, вся территория, охватываемая деятельностью региональной организации экономической интеграции, должна рассматриваться как единая внутренняя правовая система (А/60/17, пункт 119).

- 19. Несмотря на то, что в пункте 4 изложена норма, не встречавшаяся в такой формулировке в предыдущих документах, подготовленных ЮНСИТРАЛ, принцип отсылки к конкретным региональным режимам, который воплощен в этом положении, является отнюдь не новым. Например, в статье 94 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле—продаже признается право государств, применяющих аналогичные правовые нормы по вопросам, регулируемым этой Конвенцией, сделать заявление о том, что их внутренние правовые нормы имеют преимущественную силу по отношению к положениям Конвенции Организации Объединенных Наций о купле—продаже применительно к договорам, заключенным сторонами, находящимися на их территории.
- В силу того, что согласование правового регулирования, которым занимается та или иная региональная организация экономической интеграции, необязательно будет охватывать весь круг вопросов, регулируемых Конвенцией, автоматического применения исключающего положения в пункте 4 не предусматривается. Так, приоритетный статус региональных норм должен быть в заявлении, представляемом в соответствии со статьей 21. Предусмотренное в пункте 4 заявление будет представляться самой региональной организацией экономической интеграции, и тем самым оно отличается от заявлений, которые делают государства в соответствии с пунктом 2 статьи 19, но без какого-либо ущерба для них. Если ни одна такая организация не присоединиться к Конвенции, то их государства-члены, которые желают сделать это, смогут, тем не менее, воспользоваться правом включить наряду с другими заявлениями, которые они могут пожелать представить, заявление такого рода, которое предусматривается в пункте 4, с учетом широкой сферы применения пункта 2 статьи 19. При этом понималось, что если государство не делает такого заявления, то пункт 4 не будет применяться автоматически (А/60/17, пункт 122).

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия A/60/17, пункты 111–123 (Вена, 4-15 июля 2005 года) РГ-IV, 44-я сессия A/CN.9/571, пункт 10 (Вена, 11-22 октября 2004 года)

Статья 18. Последствия для внутригосударственных территориальных единиц

- 1. Если Договаривающееся государство имеет две или более территориальные единицы, в которых применяются различные системы права по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, то оно может в момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что действие настоящей Конвенции распространяется на все его территориальные единицы или только на одну или несколько из них, и может изменить свое заявление путем представления другого заявления в любое время.
- 2. Эти заявления доводятся до сведения депозитария, и в них должны прямо указываться территориальные единицы, на которые распространяется действие Конвенции.
- 3. Если в силу заявления, сделанного в соответствии с настоящей статьей, действие настоящей Конвенции распространяется на одну или несколько территориальных единиц, но не на все территориальные единицы Договаривающегося государства, и если коммерческое предприятие стороны находится в этом государстве, то для целей настоящей Конвенции считается, что это коммерческое предприятие не находится в Договаривающемся государстве, если только оно не находится в пределах территориальной единицы, на которую распространяется действие настоящей Конвенции.
- 4. Если Договаривающееся государство не делает никакого заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, действие настоящей Конвенции распространяется на все территориальные единицы этого государства.

1. "Федеративная оговорка"

В соответствии с этой статьей договаривающееся государство может в момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что действие Конвенции распространяется на все его территориальные единицы или только на одну или несколько из них, и может изменить свое заявление путем представления другого заявления в любое время. Такое положение, которое часто называется "федеративной оговоркой", представляет интерес для относительно небольшого числа государств с федеративным устройством, в которых центральное правительство не обладает полномочиями заключение международных договоров c целью установления унифицированных норм по вопросам, являющимся предметом регулирования Конвенции. Решение этой проблемы, предусматриваемое в статье 18, состоит в том, что государству предоставляется возможность заявить о том, что Конвенция будет применяться только в "одной или нескольких" его территориальных единицах, благодаря чему государство сможет принять Конвенцию, действие которой будет распространяться только на те единицы (например, провинциями), приняли соответствующие законодательные акты осуществления Конвенции.

- 22. Таким образом, действие этого положения состоит в том, что, с одной стороны, федеративные государства получают возможность постепенно распространить действия Конвенции на свои территориальные единицы, и, с другой стороны, государства, которые желают сделать это, могут сразу же обеспечить ее применимость во всех своих территориальных единицах. В пункте 2 предусматривается, что эти заявления должны доводиться до сведения депозитария и что в них должны прямо указываться территориальные единицы, на которые распространяется действие Конвенции. Если никакого заявления не делается, то в соответствии с пунктом 4 действие Конвенции будет распространяться на все территориальные единицы этого государства.
- 23. Следует, однако, отметить, что государство, имеющее две или более территориальные единицы, имеет право делать заявление в соответствии со статьей 18 только в том случае, если в этих единицах применяются различные правовые системы в отношении вопросов, регулируемых Конвенцией. В отличие от предыдущих текстов, в которые включалось это положение, в пункте 1 статьи 18 не содержится ссылки на конституцию договаривающегося государства как на основу существования различных правовых систем в этом государстве. Такое незначительное изменение, внесенное с учетом практики других недавно принятых международных документов по унификации правового регулирования (А/60/17, пункт 125), не должно повлиять на применение этой "федеративной оговорки".

2. Действие на практике

- 24. В пункте 3 четко указывается, что для целей Конвенции считается, что коммерческое предприятие не находится в договаривающемся государстве, если только оно не находится в пределах территориальной единицы, на которую это государство распространило действие Конвенции. Последствия пункта 3 будут зависеть ОТ того, представило ЛИ договаривающееся государство, законодательство которого применяется в отношении обмена электронными сообщениями, заявление в соответствии с подпунктом 1(а) статьи 19. Если такое заявление сделано, то Конвенция применяться не будет. В то же время, если применимым правом является законодательство договаривающегося государства, которое не сделало такого заявления, Конвенция тем не менее будет применяться, поскольку в пункте 1 статьи 1 не содержится требования о том, чтобы обе стороны находились в договаривающихся государствах (см. выше, пункт ...).
- 25. Отрицательная формулировка, дополняемая условной оговоркой "если только [коммерческое предприятие] не находится в пределах территориальной единицы, на которую распространяется действие Конвенции", была выбрана с целью избежать формирования вводящего в заблуждение впечатления о том, что Конвенция может применяться в отношении договора, заключенного между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в различных территориальных единицах одного и того же договаривающегося государства, на которые это государство распространило действие Конвенции.
- 26. Статья 18 должна читаться совместно с пунктом 2 статьи 6. Так, например, если коммерческие предприятия какой-либо крупной компании находятся в нескольких территориальных единицах федеративного государства, и не все из них расположены в тех территориальных единицах, на которые

распространяется действие Конвенции, то решающим фактором, в отсутствие указания конкретного коммерческого предприятия, является то, какое коммерческое предприятие имеет наиболее тесную связь с договором, к которому относятся электронные сообщения.

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия А/60/17, пункты 124 и 125

(Вена, 4-15 июля 2005 года)

РГ-IV, 44-я сессия A/CN.9/571, пункт 10

(Вена, 11-22 октября 2004 года)

Статья 19. Заявления о сфере применения

- 1. Любое Договаривающееся государство может заявить в соответствии со статьей 21, что оно будет применять настоящую Конвенцию только в случаях, когда:
- а) государства, упомянутые в пункте 1 статьи 1, являются Договаривающимися государствами настоящей Конвенции; или
 - b) стороны договорились о ее применении.
- 2. Любое Договаривающееся государство может исключить из сферы применения настоящей Конвенции вопросы, которые оно указывает в заявлении, сделанном в соответствии со статьей 21.

1. Характер заявлений

27. Возможность делать заявления, направленные на изменение сферы применения той или иной конвенции, предоставляемая договаривающимся государствам, нередко встречается в конвенциях в области частного международного права и торгового права. В этой области международной договорной практики они не рассматриваются как оговорки, которые не допускаются Конвенцией, и не влекут за собой тех же последствий, что и оговорки согласно международному публичному праву (см. ниже, пункты 65–68).

2. Заявления о географической сфере применения Конвенции

28. Как уже отмечалось ранее (см. A/CN.9/608/Add.1, пункты 17–21), согласно пункту 1 статьи 1 Конвенция применяется во всех случаях, когда коммерческие предприятия сторон, обменивающихся электронными сообщениями, находятся в разных государствах, даже если последние не являются договаривающимися государствами Конвенции, в той мере, в которой применимым правом является законодательство одного из договаривающихся государств.

Однако, согласно подпункту 1(a) статьи 19 договаривающиеся государства могут заявить, что, независимо от пункта 1 статьи 1, они будут применять Конвенцию только в том случае, когда договаривающимися государствами Конвенции являются оба государства, в которых находятся коммерческие предприятия сторон.

Такое заявление повлечет за собой следующие практические последствия:

- а) государство суда является договаривающимся государством, сделавшим заявление в соответствии с подпунктом 1(а) статьи 19. Конвенция будет иметь "автономное" применение и будет, таким образом, применяться в отношении обмена электронными сообщениями между сторонами, находящимися в разных договаривающихся государствах, независимо от того, применимы ли согласно нормам частного международного права государства суда законы этого или иного государства;
- государство суда является договаривающимся государством, не *b*) заявления в соответствии с подпунктом 1(а) статьи 19. сделавшим Применимость Конвенции будет зависеть от трех факторов: і) отсылают ли нормы частного международного права к законодательству государства суда, другого договаривающегося государства или государства, не являющегося договаривающимся государством; іі) сделало ли государство, законодательство которого является применимым согласно нормам частного международного права государства суда, какое-либо заявление в соответствии с подпунктом 1(а) статьи 19; и iii) находятся ли коммерческие предприятия обеих сторон в разных договаривающихся государствах. Соответственно, если применимым является законодательство договаривающегося государства, сделавшего это заявление, то Конвенция применяется только, если коммерческие предприятия обеих сторон находятся в разных договаривающихся государствах. Если применимым правом является законодательство государства суда или иного договаривающегося государства, не сделавшего такого заявления, то Конвенция применяется даже в тех случаях, когда коммерческие предприятия сторон не находятся в разных договаривающихся государствах. Если же применимым правом является являющегося договаривающимся законодательство государства, не государством, Конвенция не применяется;
- с) государство суда не является договаривающимся государством. Конвенция будет применяться, mutatis mutandis, на тех же условиях, что и изложенные в пункте (b) выше.
- 29. Положение о предоставлении договаривающимся государствам возможности делать такое заявление было включено в целях содействия присоединению к Конвенции государств, отдающих предпочтение более высокому уровню юридической определенности, обеспечиваемому автономной сферы применения, благодаря которой стороны заранее и независимо от норм частного международного права установить, в каких случаях применяется Конвенция.

3. Ограничение на основе выбора сторон

30. В подпункте 1(b) предусматривается возможность ограничения сферы применения Конвенции. Согласно этому положению, то или иное государство может заявить, что оно будет применять Конвенцию только в том случае, когда стороны договора достигли договоренности о применении Конвенции в отношении электронных сообщений, которыми они обмениваются. Создавая такую возможность, ЮНСИТРАЛ отдавала себе отчет в том, что заявления подобного рода могут на практике существенно ограничить применимость Конвенции и лишить сделавшее такое заявление государство возможности использовать унифицированные субсидиарные правила применительно к обмену электронными сообщениями между сторонами международного договора,

которые подробно не оговорили в своем контракте правила для регулирования вопросов, охватываемых Конвенцией.

- 31. Другой довод против разрешения такого рода заявлений заключался в том, что в результате может возникнуть некоторая неопределенность в плане применения Конвенции в неприсоединившихся к ней государствах, действующие в которых нормы частного международного права требуют, чтобы суды применяли законодательство договаривающегося государства, сделавшего такое заявление (А/60/17, пункт 128). Для некоторых правовых систем могут быть приемлемы соглашения о том, чтобы подчинить тот или иной договор законам одного из договаривающихся государств, однако в них может не признаваться право сторон на прямое включение в их договор условий Конвенции, исходя из того понимания, что любая международная конвенция по вопросам частного права будет создавать юридические последствия для частных сторон только в той мере, в которой эта конвенция имеет силу во внутреннем праве соответствующего государства. Таким образом, исковая сила за выборе права, содержащими ссылку на международную конвенцию, будет, как правило, признаваться как за инкорпорированными положениями иностранного права, и они не будут подлежать приведению в исполнение как положения международной конвенции как таковой (А/СN.9/548, пункт 95).
- 32. Согласно противоположной точке зрения, многие правовые системы не будут препятствовать приведению в исполнение положения о выборе какой-либо конвенции в качестве применимого права. Более того, споры, затрагивающие международные договоры, разрешаются отнюдь не только государственными судами, и распространенной практикой в международной торговле является арбитраж. Третейские суды часто не привязаны к какому-либо конкретному географическому местоположению и часто выносят решения по представленным на их рассмотрение спорам на основе права, избранного сторонами. На практике положения о выборе права не всегда содержат ссылки на законы каких-либо конкретных государств, поскольку стороны часто подчиняют свои договоры какой-либо международной конвенции, независимо от законодательства той или иной конкретной правовой системы (A/CN.9/548, пункт 96).
- 33. ЮНСИТРАЛ согласилась сохранить для государств возможность представлять заявления в соответствии с подпунктом 1(b) в качестве одного из средств содействия более широкому принятию Конвенции. Было сочтено, что подпункт 1(b) предоставляет тем государствам, которым может быть сложно согласиться с общим применением Конвенции согласно пункту 1 статьи 1, возможность разрешать своим гражданам использовать Конвенцию в качестве применимого права (A/60/17, пункт 128).

4. Исключение конкретных вопросов в соответствии с пунктом 2

34. При подготовке Конвенции ЮНСИТРАЛ стремилась обеспечить ее максимально широкое применение. Соответственно было сведено к минимуму число общих исключений согласно статье 2, применяющихся в отношении всех договаривающихся государств. В то же время было признано, что степень приемлемости электронных сообщений в различных правовых системах до сих пор далеко не одинакова и что в некоторых юрисдикциях из сферы применения законодательства, призванного содействовать использованию электронных

сообщений, все еще исключаются определенные вопросы или виды сделок. Было также признано, что, хотя в некоторых правовых системах допускается использование электронных сообщений в связи с определенными видами сделок, но по их отношению к ним иногда выдвигаются определенные особые требования, например, касающиеся вида электронных подписей, которые могут использовать стороны. При этом другие страны могут применять более либеральный подход, в результате чего вопросы, исключаемые или подчиняемые конкретным требованиям в одних странах, в других странах могут не исключаться или не обусловливаться какими-либо особыми требованиями.

- 35. С учетом такого разнообразия подходов ЮНСИТРАЛ согласилась с необходимостью предоставить договаривающимся государствам возможность исключать определенные вопросы из сферы применения Конвенции на основании заявлений, сделанных в соответствии со статьей 21. Принимая такой подход, ЮНСИТРАЛ учитывала тот факт, что введение односторонних исключений на основании заявлений, сделанных в соответствии со статьей 21, теоретически не способствует повышению юридической определенности. Тем не менее было сочтено, что подобная система позволит государствам оптимальным, по их мнению, образом ограничивать сферу применения Конвенции, в то время как принятие перечня исключений будет означать навязывание таких исключений даже тем государствам, которые не видят оснований запрещать сторонам исключаемых сделок использовать электронные сообщения (А/СN.9/571, пункт 63).
- 36. В число вопросов, которые могут быть исключены, могут входить те вопросы, которые ряд государств в настоящее время исключают из сферы применения внутреннего законодательства, принятого в целях содействия развитию электронной торговли (примеры см. в A/CN.9/608/Add.1, пункт 39). Исключение иного рода может быть установлено на основании заявления, ограничивающего применение Конвенции только использованием электронных сообщений в связи с договорами, охватываемыми международными конвенциями, перечисленными в пункте 1 статьи 20; однако, по мнению ЮНСИТРАЛ, такие заявления, хотя они и допускаются в силу широкой формулировки пункта 2 статьи 19, не будут способствовать достижению преследуемой цели обеспечения максимально широкого применения Конвенции, и поэтому не должно поощряться (А/60/17, пункт 129).

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия А/60/17, пункты 126-130

(Вена, 4-15 июля 2005 года)

РГ-IV, 44-я сессия A/CN.9/571, пункты 28-46

(Вена, 11-22 октября 2004 года)

РГ-IV, 43-я сессия A/CN.9/548, пункты 27-37

(Нью-Йорк, 15-19 марта 2004 года)

Статья 20. Обмен сообщениями согласно другим международным конвенциям

1. Положения настоящей Конвенции применяются к использованию электронных сообщений в связи с заключением или исполнением договора,

к которому применяется любая из нижеследующих международных конвенций, договаривающимся государством которых является или может стать Договаривающееся государство настоящей Конвенции:

Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года);

Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 14 июня 1974 года) и Протокол к ней (Вена, 11 апреля 1980 года);

Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года);

Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (Вена, 19 апреля 1991 года);

Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (Нью-Йорк, 11 декабря 1995 года);

Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Нью-Йорк, 12 декабря 2001 года).

- 2. Положения настоящей Конвенции применяются далее к электронным сообщениям в связи с заключением или исполнением договора, к которому применяется другая международная конвенция, договор или соглашение, которые прямо не упомянуты в пункте 1 настоящей статьи и договаривающимся государством которых является или может стать Договаривающееся государство настоящей Конвенции, если только это государство не заявило в соответствии со статьей 21, что оно не будет связано настоящим пунктом.
- 3. Государство, которое делает заявление согласно пункту 2 настоящей статьи, может также заявить, что оно, тем не менее, будет применять положения настоящей Конвенции к использованию электронных сообщений в связи с заключением или исполнением любого договора, к которому применяется указанная международная конвенция, договор или соглашение, договаривающимся государством которых является или может стать это государство.
- 4. Любое государство может заявить, что оно не будет применять положения настоящей Конвенции к использованию электронных сообщений в связи с заключением или исполнением договора, к которому применяется любая международная конвенция, договор или соглашение, которые указаны в заявлении этого государства и договаривающимся государством которых является или может стать это государство, включая любую из конвенций, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, даже если такое государство не исключило применения пункта 2 настоящей статьи путем заявления, сделанного в соответствии со статьей 21.

1. Происхождение и цель данной статьи

- Когда ЮНСИТРАЛ впервые обсуждала возможность проведения дальнейшей работы в области электронной торговли после принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, она, среди прочих вопросов, рассмотрела тему под общим названием "электронное заключение договоров", а также меры, которые могут потребоваться для устранения возможных юридических препятствий развитию электронной торговли, создаваемых действующими международными конвенциями. После рассмотрения Рабочей группой IV (Электронная торговля) на ее тридцать девятой сессии первоначального проекта документа, ставшего впоследствии Конвенцией (см. А/СN.9/509, пункты 18-125), а также подготовленного Секретариатом исследования о возможных юридических препятствиях развитию электронной торговли в действующих международных конвенциях (см. A/CN.9/WG.IV/WP.94) на сороковой сессии Рабочей группы (см. A/CN.9/527, пункты 24-71) было принято решение о том, что ЮНСИТРАЛ следует предпринять попытку для выявления общих элементов в деле устранения юридических препятствий развитию электронной торговли в существующих документах и в деле возможной разработки международной конвенции об электронном заключении договоров, и что оба эти проекта следует, по возможности, осуществлять одновременно (см. А/58/17, пункт 213; А/СN.9/527, пункт 30 и А/СN.9/546, пункт 34). В итоге было принято решение о том, что в разрабатываемую конвенцию необходимо включить положения, направленные на устранение возможных юридических препятствий для электронной торговли, которые могут возникнуть в связи с действующими международными документами в области торговли (А/59/17, пункт 71).
- 38. Одна из целей работы ЮНСИТРАЛ по устранению возможных юридических препятствий для электронной торговли в существующих международных документах заключается в выработке решений, позволяющих избежать необходимости внесения поправок в отдельные международные конвенции. В статье 20 предлагается одно из возможных общих решений для устранения некоторых юридических препятствий развитию электронной торговли в существующих международных документах, ставших объектом проведенного Секретариатом исследования (см. A/CN.9/WG.IV/WP.94; см. также A/CN.9/527, пункты 33–48).
- 39. Предполагаемое действие Конвенции в отношении электронных сообщений в связи с договорами, охватываемыми другими международными конвенциями, заключается не только в толковании терминов, используемых в других документах, но и в предложении материально—правовых правил, которые позволяют эффективно применять эти другие конвенции в электронной среде (A/CN.9/548, пункт 51). Однако статья 20 не предназначена для формального внесения поправок в ту или иную международную конвенцию, договор или соглашение, независимо от того, перечислены ли они в пункте 1, или для изложения аутентичного толкования любой другой конвенции, договора или соглашения.

2. Взаимосвязь между Конвенцией и другими международными конвенциями, договорами или соглашениями

- 40. Совокупное действие пунктов 1 и 2 статьи 20 состоит в том, что государство, которое ратифицирует конвенцию и не заявляет об ином, автоматически принимает на себя обязательство применять положения Конвенции в отношении электронных сообщений, обмен которыми происходит в связи с любыми конвенциями, перечисленными в пункте 1, или любой другой конвенцией, договором или соглашением, договаривающимся государством которых оно является или может стать. Эти положения направлены на обеспечение внутриправового решения проблемы, возникающей в связи с международными документами. Они исходят из признания того, что национальные суды уже осуществляют толкование международных документов в области коммерческого права. Пункты 1 и 2 обеспечивают такой порядок, при котором договаривающееся государство будет включать в свою правовую систему норму, предписывающую его судебным органам использовать положения Конвенции для разрешения юридических вопросов, касающихся использования сообщений данных в контексте других международных конвенций (А/СN.9/548, пункт 49).
- 41. В статье 20 не содержится перечня положений Конвенции, которые могут или должны применяться в отношении электронных сообщений, обмен которыми происходит в связи с договорами, регулируемыми другими международными конвенциями, договорами и соглашениями. Каким бы полезным ни казался такой перечень в теоретическом плане, из-за разнообразия договорных вопросов, охватываемых действующими конвенциями, его составление было бы сопряжено с огромными трудностями. В силу этого, согласно Конвенции, решение об указании тех положений, которые могут иметь отношение к обмену электронными сообщениями, на которые также распространяется действие других конвенций, оставляется на усмотрение органа, применяющего Конвенцию. Предполагается, что если какое-либо положение Конвенции не будет подходить для регулирования определенных сделок, то это обстоятельство должно быть очевидно для любого разумного лица, применяющего Конвенцию (A/CN.9/548, пункт 55).

3. Перечень конвенций в пункте 1

- 42. Содержащийся в пункте 1 перечень был включен исключительно в целях обеспечения ясности. Стороны договоров, которые подпадают под сферу применения Конвенции и в отношении которых применяется также любая из указанных в перечне конвенций будут, таким образом, заранее знать о том, что к обмену электронными сообщениями между ними будет применяться благоприятный режим, предусматриваемый Конвенцией.
- 43. Пять из перечисленных в пункте 1 конвенций являются результатом работы ЮНСИТРАЛ: Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров ("Конвенция об исковой давности")³; Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров ("Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже")⁴; Конвенция

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1511, No. 26119, p. 1.

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567, p. 3.

Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле ("Конвенция об операторах транспортных терминалов")5; Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах ("Конвенция о гарантиях")6; и Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле ("Конвенция о дебиторской задолженности")7. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений ("Нью-йоркская конвенция")⁸ не разрабатывалась ЮНСИТРАЛ, но она напрямую связана с ее мандатом.

- 44. Тот факт, что две из этих конвенций, а именно Конвенция об операторах терминалов и Конвенция о дебиторской задолженности, еще не вступили в силу, не был расценен как препятствие для их включения в этот перечень. Действительно имеется ряд прецедентов, когда в ту или иную конвенцию включались ссылки на международные документы, еще не вступившие в силу на момент разработки проекта этой новой конвенции. Один из связанных с работой ЮНСИТРАЛ примеров касается подготовки в момент завершения работы над Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже в 1980 году протокола для приспособления к ее режиму Конвенции об исковой давности 1974 года, которая на тот момент еще не вступила в силу (A/CN.9/548, пункт 57).
- 45. В перечень не включены две конвенции, подготовленные ЮНСИТРАЛ: Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 9 декабря 1988 года) и Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 31 марта 1978 года) По мнению ЮНСИТРАЛ, возможные проблемы, связанные с использованием электронных сообщений в соответствии с этими конвенциями, а также другими международными конвенциями, касающимися оборотных инструментов или транспортных документов, могут потребовать специального урегулирования, и попытка решить такие проблемы в контексте Конвенции, возможно, является нецелесообразной (А/СN.9/527, пункт 29; см. также пункты 24–71).

4. Общее воздействие на обмен электронными сообщениями, связанными с договорами, регулируемыми другими международными конвенциями, договорами или соглашениями

46. Применение положений Конвенции в отношении электронных сообщений, обмен которыми происходит в связи с договорами, охватываемыми другими международными конвенциями, договорами или соглашениями, первоначально ограничивалось использованием электронных сообщений в контексте договора, охватываемого одной из перечисленных в пункте 1 конвенций. Однако было сочтено, что во многих правовых системах Конвенция могла бы применяться к использованию электронных сообщений в контексте договоров, охватываемых любой другой международной конвенцией, уже в силу статьи 1, без какой-либо

⁵ A/CONF.152/13.

⁶ A/50/640 и Corr.1, приложение.

⁷ Резолюция 56/81 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739, p. 3.

⁹ Резолюция 43/165 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1695, No. 29215, p. 3.

необходимости особо указывать в статье 20 конвенцию, регулирующую такой договор.

- 47. Соответственно пункт 2 был принят в целях расширения сферы применения Конвенции и предоставления сторонам договора, в отношении которого применяется другой правовой документ, возможности автоматически воспользоваться преимуществами обеспечиваемой Конвенцией более четкой юридической определенности применительно к обмену электронными сообщениями. С учетом разрешающего характера положений Конвенции было сочтено, что государства с большей готовностью согласятся распространить их действие на торговые документы, чем исключать их применение в отношении других документов. В соответствии с пунктом 2 такое расширение сферы применения происходит автоматически, без какой-либо необходимости для договаривающихся государств представлять многочисленные заявления о согласии на применение для достижения аналогичного результата (A/CN.9/571, пункт 25).
- 48. Соответственно наряду с перечисленными, во избежание сомнений, в пункте 1 документами положения Конвенции применяются также, согласно пункту 2, в отношении электронных сообщений, обмен которыми происходит в связи с договорами, охватываемыми другими международными конвенциями, договорами или соглашениями, если только договаривающееся государство не исключило такое применение.
- 49. В пункте 2 не указывается характер других международных конвенций, договоров или соглашений, которые могут подкрепляться положениями Конвенции, но сфера охвата этого положения ограничивается ссылкой на электронные сообщения, которыми обмениваются "в связи с заключением или исполнением договора". Хотя было выражено общее понимание о том, что в число таких других конвенций, договоров или соглашений в первую очередь входят другие международные соглашения или конвенции по вопросам частного коммерческого права, было сочтено, что такое уточнение включать не следует, поскольку оно может неоправданно ограничить сферу применения пункта 2. По мнению ЮНСИТРАЛ, Конвенция может оказаться полезным инструментом для многих государств в связи с другими договорными вопросами помимо тех, которые непосредственно относятся к области частного коммерческого права (А/СN.9/548, пункт 60).
- 50. В соответствии с последним предложением пункта 2 договаривающееся государство может исключить подобное расширенное применение Конвенции. Такая возможность была включена с целью учета возможных опасений государств, которые, вероятно, пожелают сначала удостовериться в совместимости положений Конвенции с принятыми ими международными обязательствами (A/CN.9/548, пункт 61).

5. Конкретные исключения или включения со стороны договаривающихся государств

51. Пункт 3 обеспечивает дополнительные возможности для проявления гибкости, разрешая государствам дополнять конкретными конвенциями перечень международных документов, к которым они будут применять положения

Конвенции, даже если соответствующее государство представило общее заявление в соответствии с пунктом 2.

- 52. В свою очередь пункт 4 имеет противоположное действие и предоставляет государствам возможность исключать некоторые конкретные конвенции, которые они указывают в своих заявлениях. Заявления, сделанные в соответствии с пунктом 4, могут исключить применение Конвенции в отношении использования электронных сообщений в связи со всеми договорами, к которым применяется конкретная международная конвенция или конвенции. Данное положение не предусматривает возможности исключения договаривающимся государством лишь некоторых видов или категорий договоров, охватываемых другой международной конвенцией (A/CN.9/571, пункт 56).
- Согласно сделанному в соответствии с пунктом 3 заявлению, применение всей Конвенции в целом будет распространяться, в надлежащих случаях (см. выше пункт 42), на обмен электронными сообщениями в связи с договорами, теми международными регулируемыми конвенциями, договорами соглашениями, которые указаны заявлении этого государства. В Договаривающееся государство, делающее такое заявление, не обладает правом выбирать положения Конвенции, которые будут подлежать применению, поскольку было сочтено, что такой подход может привести к возникновению неопределенности в вопросе о том, какие положения Конвенции применяются в той или иной правовой системе (А/СN.9/548, пункт 64).

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия А/60/17, пункты 131–132

(Вена, 4-15 июля 2005 года)

РГ-IV, 44-я сессия A/CN.9/571, пункты 23–27, 47–58

(Вена, 11-22 октября 2004 года)

РГ-IV, 43-я сессия A/CN.9/548, пункты 38–70

(Нью-Йорк, 15-19 марта 2004 года)

Статья 21. Процедура и последствия заявлений

- 1. Заявления в соответствии с пунктом 4 статьи 17, пунктами 1 и 2 статьи 19 и пунктами 2, 3 и 4 статьи 20 могут быть сделаны в любой момент. Заявления, сделанные в момент подписания, подлежат подтверждению при ратификации, принятии или утверждении.
- 2. Заявления и их подтверждения должны делаться в письменной форме и официально сообщаться депозитарию.
- 3. Заявление вступает в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства. Однако заявление, официальное уведомление о котором депозитарий получает после такого вступления в силу, вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты его получения депозитарием.
- 4. Любое государство, сделавшее заявление согласно настоящей Конвенции, может в любое время изменить это заявление или

отказаться от него путем официального уведомления в письменной форме на имя депозитария. Такое изменение или такой отказ вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты получения этого уведомления депозитарием.

1. Момент представления и форма заявлений

- 54. В статье 21 определяется порядок представления заявления в соответствии с Конвенцией и отказа от него, а также момент вступления в силу заявления или отказа от него.
- 55. Заявления в соответствии с пунктом 4 статьи 17, пунктами 1 и 2 статьи 19 и пунктами 2, 3 и 4 статьи 20 могут быть сделаны в любой момент. Другие заявления, в частности, в соответствии с пунктом 2 статьи 17, пунктом 1 статьи 18 (но не их последующие изменения), должны быть сделаны в момент подписания, ратификации, принятия или утверждения. Заявления, сделанные в момент подписания, подлежат подтверждению при ратификации, принятии или утверждении. В отсутствие подтверждения такие заявления не будут иметь силы.
- 56. В некоторых международных договорах, включая договоры по унификации правового регулирования, например Конвенцию Организации Объединенных Наций о купле-продаже¹¹, договаривающиеся государства, как правило, наделяются правом представлять заявления лишь в момент сдачи на хранение своих ратификационных грамот или документов о принятии, утверждении или присоединении. Такое ограничение обычно мотивируется стремлением упростить осуществление договора, способствовать повышению юридической определенности и содействовать единообразному применению договора, которое может быть осложнено в связи с чрезмерной гибкостью процедур представления заявлений, внесения в них изменений и отказа от них. Однако в отношении непосредственно рассматриваемой Конвенции было в целом сочтено, что в столь стремительно развивающейся области, каковой является электронная торговля, где благодаря технологическим новшествам быстро изменяются существующие модели предпринимательской деятельности и виды торговой практики, чрезвычайно важно обеспечить для государств более высокую степень гибкости в применении Конвенции. Жесткая система заявлений, которая требует принятия решений государствами до сдачи на хранение ратификационных грамот, документов о принятии, утверждении или присоединении, может либо оказаться сдерживающим фактором для присоединения государств к Конвенции, либо заставить их действовать с чрезмерной осторожностью, что приведет к автоматическому исключению государствами применения Конвенции в различных областях, в которых в ином случае можно было бы воспользоваться преимуществами обеспечиваемого ею благоприятного режима для электронных сообщений.
- 57. В соответствии с пунктом 2 заявления и их подтверждения должны делаться в письменной форме и официально сообщаться депозитарию. Это положение относится также к заявлениям, которые делаются в момент

¹¹ За исключением заявлений в соответствии с пунктом 1 статьи 94 и статьей 96 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, которые могут быть сделаны в любой момент.

присоединения, о чем не говорится в пункте 1, поскольку присоединение не предполагает подписания.

2. Момент вступления заявлений в силу

- 58. В пункте 3 устанавливаются два правила общего применения. В первом предложении пункта 3, согласно которому заявление вступает в силу одновременно со вступлением в силу Конвенции в отношении соответствующего государства, предусматривается обычный случай, когда заявление делается в момент подписания, ратификации, принятия или присоединения, предшествующих вступлению Конвенции в силу в отношении этого государства.
- 59. В соответствии со вторым предложением пункта 3, заявление, уведомление о котором депозитарий получает после вступления Конвенции в силу в отношении соответствующего государства, вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты его получения депозитарием; преимущество этого правила заключается в том, что другим договаривающимся государствам предоставляется некоторое время для ознакомления с изменениями в законодательстве государства, сделавшего заявление. ЮНСИТРАЛ не приняла предложения о сокращении до трех месяцев срока, по истечении которого должны вступать в силу заявления, поданные после вступления в силу Конвенции, поскольку было сочтено, что трех месяцев может оказаться недостаточно для внесения изменений в определенные виды деловой практики (А/60/17, пункт 140).
- 60. Пункт 4 дополняет пункт 2 и второе предложение пункта 3 в том смысле, что он разрешает государству в любой момент отказаться от заявления путем официального уведомления в письменной форме на имя депозитария и такой отказ вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты получения этого уведомления депозитарием.

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия А/60/17, пункты 137–141

(Вена, 4-15 июля 2005 года)

РГ-IV, 44-я сессия A/CN.9/571, пункт 10

(Вена, 11-22 октября 2004 года)

Статья 22. Оговорки

Согласно настоящей Конвенции никакие оговорки не допускаются.

1. Запрет на оговорки

- 61. Статья 22 исключает право договаривающихся государств делать какиелибо оговорки в отношении Конвенции. Цель этого положения состоит в том, чтобы не допустить такого положения, при котором государства смогут исключать применение Конвенции путем внесения оговорок за пределами заявлений, специально предусмотренных в статьях 17–20.
- 62. Хотя может быть приведен аргумент о том, что необходимости в прямом изложении этого правила не имеется, поскольку может быть сочтено, что оно подразумевается самой Конвенцией, его наличие, несомненно, устраняет любые

неясности, которые иначе могли бы сохраняться с учетом статьи 19 Конвенции Организации Объединенных Наций о праве международных договоров 12, согласно которой разрешается формулировать оговорки, за исключением тех случаев, когда: а) данная оговорка запрещается договором; b) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или с) в случаях, не подпадающих под действие пунктов (а) и (b), оговорка несовместима с объектом и целями договора.

63. Таким образом, цель статьи 22 состоит в том, чтобы прямо включить Конвенцию в сферу применения статьи 19(а) Конвенции Организации Объединенных Наций о праве международных договоров и тем самым устранить возможность внесения государствами таких оговорок, в статье 19(с), т.е. предусматриваются оговорок, которые являются "несовместимыми с объектом и целями договора". Любая подобная оговорка, которую договаривающееся государство может, предположительно, сделать в отношении Конвенции, следовательно, должна рассматриваться как не имеющая силы.

2. Различия между оговорками и заявлениями

- 64. Как это уже указывалось выше, статья 22 однозначно исключает любые оговорки к Конвенции. Однако она не затрагивает права государств делать любые разрешенные Конвенцией заявления, которые не имеют силы оговорок. Хотя в общей практике международных договоров такое различие проводится не всегда, разграничение заявлений и оговорок вошло в обычную практику конвенций по вопросам частного международного и коммерческого права.
- В отличие от большинства многосторонних договоров, разработаны в рамках Организации Объединенных Наций и которые обычно касаются отношений между государствами и других вопросов из области международного публичного права, в конвенциях по вопросам частного международного коммерческого права рассматривается регулирование частных коммерческих сделок, а не действий государств, причем они, как правило, предназначены для включения во внутреннюю правовую систему. В целях содействия согласованию норм действующего национального права и положений той или иной международной конвенции по вопросам коммерческого права или смежным вопросам государствам часто заявления, например, для предоставляется право делать исключения определенных вопросов из сферы применения соответствующей конвенции.
- 66. Существование такой практики подтверждают положения в недавно разработанных документах ЮНСИТРАЛ, в частности статьи 25 и 26 Конвенции Организации Объединенных Наций о гарантиях и статьи 35–43 (за исключением статьи 38) Конвенции Организации Объединенных Наций о дебиторской задолженности, равно как и заключительные положения в документах из области частного международного права, подготовленных другими международными организациями; например, статьи 54–58 Конвенции МИУЧП о международных

¹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232.

гарантиях в отношении подвижного оборудования (Кейптаун, 2001 год)¹³ и статьи 21 и 22 Конвенции о праве, применимом к определенным правам в отношении опосредованно удерживаемых ценных бумаг (Гаага, 2002 год), заключенной в рамках Гаагской конференции по международному частному праву¹⁴.

67. Проведение такого различия имеет важное значение, поскольку оговорки в отношении международных договоров, как правило, приводят в действие формальную систему согласий и возражений, как это предусматривается, например, в статьях 20 и 21 Конвенции Организации Объединенных Наций о праве международных договоров 1969 года. В результате этого в области частного международного права могут возникнуть существенные проблемы, поскольку это может ограничить способность государств согласовывать общие нормы, позволяющие им приводить положения той или иной международной конвенции в соответствие с конкретными требованиями их внутренних правовых систем. В силу этого Конвенция разрабатывалась с учетом этой получающей все более широкое распространение практики и в ней проводится различие между, с одной стороны, касающимися сферы применения заявлениями, которые допускаются Конвенцией и не приводят в действие систему согласий и возражений со стороны других договаривающихся государств, и, с другой стороны, оговорками, которые согласно Конвенции исключаются (см. А/60/17, пункт 143; см. далее А/СN.9/571, пункт 30).

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия

А/60/17, пункты 142 и 143

(Вена, 4-15 июля 2005 года)

РГ-IV, 44-я сессия

А/СN.9/571, пункт 10

(Вена, 11-22 октября 2004 года)

Статья 23. Вступление в силу

- 1. Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.
- 2. Если государство ратифицирует, принимает или утверждает настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу для этого государства в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

¹³ Размещается по адресу: http://www.unidroit.org/english/conventions/mobile-equipment/main.htm.

¹⁴ Размещается по адресу: http://hcch.e-vision.nl/index_en.php?act=conventions.text&cid=72.

1. Момент вступления в силу Конвенции

- 68. В статье 23(1) закреплены основные положения, регулирующие порядок вступления Конвенции в силу. В этом пункте предусматривается, что Конвенция вступит в силу в "первый день месяца по истечении шести месяцев после даты сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении".
- 69. Для вступления в силу существующих конвенций ЮНСИТРАЛ предусматривалось требование о сдаче на хранение от трех до десяти ратификационных грамот. Остановившись в своем выборе именно на трех ратификационных грамотах, ЮНСИТРАЛ придерживалась современной тенденции в области конвенций по вопросам торгового права, которая состоит в содействии их скорейшему вступлению в силу для тех государств, которые стремятся применять такие нормы в своей торговле (А/60/17, пункт 149). Срок в шесть месяцев, который должен пройти с даты сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, предусмотрен для того, чтобы предоставить в распоряжение государств, которые становятся участниками Конвенции, достаточно времени для уведомления всех национальных организаций и заинтересованных лиц о том, что затрагивающая их интересы Конвенция вскоре вступит в силу.

2. Вступление в силу для государств, присоединяющихся к Конвенции после ее вступления в силу

70. Пункт 2 касается порядка вступления Конвенции в силу в отношении тех государств, которые становятся ее участниками после того, как начался отсчет срока, необходимого для ее вступления в силу в соответствии с пунктом 1. В отношении такого государства Конвенция вступит в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении. Например, если государство сдает на хранение ратификационную грамоту за пять месяцев до вступления в силу Конвенции в соответствии с пунктом 1, то для этого государства Конвенция вступит в силу в первый день месяца по истечении одного месяца с момента вступления Конвенции в силу.

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия А/60/17, пункты 148-150

(Вена, 4-15 июля 2005 года)

РГ-IV, 44-я сессия A/CN.9/571, пункт 10

(Вена, 11-22 октября 2004 года)

Статья 24. Момент начала применения

Настоящая Конвенция и любое заявление применяются только к электронным сообщениям, которые сделаны после даты вступления Конвенции или заявления в силу в отношении каждого Договаривающегося государства.

- 71. Статья 23 касается порядка вступления Конвенции в силу применительно к вытекающим из нее международным обязательствам договаривающихся государств, тогда как в статье 24 определяется момент, с которого Конвенция начинает применяться в отношении регулируемых ею электронных сообщений. Как это четко указывается в статье 24, Конвенция не имеет обратной силы, т.е. применяется только в отношении электронных сообщений, которые были сделаны после даты вступления Конвенции в силу.
- 72. Формулировка "в отношении каждого Договаривающегося государства" имеет своей целью дополнительно разъяснить, что в этой статье речь идет не о моменте вступления Конвенции в силу в целом, а о моменте ее вступления в силу для конкретного договаривающегося государства. Это пояснение включено для того, чтобы избежать ошибочного толкования, согласно которому Конвенция могла бы иметь ретроспективное применение в отношении государств, которые присоединяются к Конвенции после того, как она уже вступила в силу в соответствии с пунктом 1 статьи 23 (А/60/17, пункт 153). Слова "каждое Договаривающееся государство" необходимо далее понимать как относящиеся к договаривающемуся государству, законодательство которого применяется в отношении соответствующего электронного сообщения.

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия

А/60/17, пункты 151-155

(Вена, 4-15 июля 2005 года)

А/СN.9/571, пункт 10

РГ-IV, 44-я сессия (Вена, 11-22 октября 2004 года)

Статья 25. Денонсация

- 1. Договаривающееся государство может денонсировать настоящую Конвенцию путем официального уведомления в письменной форме на имя депозитария.
- 2. Денонсация вступает в силу в первый день месяца по истечении двенадцати месяцев после получения уведомления депозитарием. Если в уведомлении указан более длительный срок для вступления денонсации в силу, то денонсация вступает в силу по истечении такого более длительного срока после получения уведомления депозитарием.
- 73. В пункте 1 предусматривается, что государство может денонсировать Конвенцию путем официального уведомления в письменной форме на имя депозитария. Денонсация Конвенции вступит в силу в первый день месяца по истечении двенадцати месяцев после получения уведомления депозитарием, если только в этом уведомлении не оговорен более длительный срок для вступления денонсации в силу. Указанный в пункте 2 срок в двенадцать месяцев, который в два раза превышает продолжительность срока, требуемого для вступления Конвенции в силу в соответствии со статьей 23, был предусмотрен с целью предоставить в распоряжение всех заинтересованных лиц как в денонсирующем государстве, так и в других договаривающихся государствах достаточно времени для ознакомления с изменениями в правовом режиме, применимом к электронным сообщениям в этом государстве.

74. Хотя в статье 23 требуется наличие трех договаривающихся государств для вступления Конвенции в силу, ничего не говорится о ее судьбе в случае, если количество договаривающихся сторон впоследствии сократится до менее чем трех государств, например в результате денонсаций в целях принятия какоголибо нового документа, призванного заменить рассматриваемую Конвенцию. Однако, как представляется, Конвенция останется в силе, поскольку в статье 55 Конвенции Организации Объединенных Наций о праве международных договоров предусматривается, что "если договором не предусматривается иное, многосторонний договор не прекращается по причине только того, что число его участников стало меньше числа, необходимого для вступления в силу договора".

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия (Вена, 4-15 июля 2005 года) РГ-IV, 44-я сессия

А/СП.9/571, пункт 10

А/60/17, пункты 156-157

(Вена, 11-22 октября 2004 года)